

ЯПОНСКИЙ БУНТАРЬ С МЫСЛЬЮ О ВЕРЕВКЕ

Главный козырь "Фотобиеннале-2002"

Нобуеси Араки: "Я всегда искал сердце женщины".

"Одержимый", "маньяк", "садист", "порнушник", "летописец Токио"... Это все о Нобуеси Араки, самом культовом японском фотографe. Под занавес "Фотобиеннале-2002" завтра, 15 мая, в Московском доме фотографии открывается его большая персональная выставка.

Почти ежедневно он выходит из дома и идет на прогулку по одному и тому же маршруту. Непреренно проходя насквозь токийский квартал красных фонарей — Шиньок. Как обычно, за ним идет толпа фанатеющих поклонников, и местные жрицы любви заставляют в ожидании, что, может быть, он их опять... убьет.

"Фотография — это убийство", — утверждает Нобуеси Араки. Делая снимок, он уже знает, что этот кадр переживет изображенного. И потому не останавливается ни перед чем. Те модели, которых он завлекал в свои сети, — с ними он вытворял все что угодно: брил, раздевал прямо на улицах, заставлял заниматься перед объективом любовью, одевал в кимоно и подвешивал на веревке. А потом все эти девушки писали ему душераздирающие письма: "Это был самый счастливый день в моей жизни..."

Араки — маниакальный фотограф. Ежедневная норма уже в течение нескольких десятилетий — 72 кадра, две кассеты. Это минимум. Как-то, снимая серию "Токийские ветряные заграждения", поставил рекорд — 80 катушек

пленки за два дня. Но, продираясь через горы сделанных фотографом кадров, понимаешь: все давно и тщательно продумано и ни один кадр не сделан случайно. Хотя у многих творчество японского гуру может вызвать и отторжение: "Как он может одновременно снимать самую грязную порнуху и играющих детей или сидящих на токийских улицах мирных стариков". Но, видимо, просто нужно понимать, что в жизни Нобуеси Араки существует несколько сценариев, с помощью которых он лихорадочно пытается пропустить через себя весь мир с помощью фотоаппарата.

Вот веревка — она присутствует во многих его эротических фотографиях. А ведь все объяснимо. "Я всегда искал сердце женщины. Это его я всегда хотел опутать. Но с течением времени женщины стали связывать себя и привязывать себя ко мне", — признается автор, который редко когда трактует смысл своих работ. Оттого даже в философской Японии его мало кто понимал. Более того — его выставки неоднократно запрещались, закрывались и подвергались цензуре японскими властями. И только усилили интерес к этому действительно неординарному фотографу.

Выставка работ Нобуеси Араки продлится в Московском доме фотографии на Остоженке до 16 июня.

Марина ОБСОВА.